

Одной из самых удивительных книг моих школьных лет была критическая книга Н.А. Добролюбова «Луч света в тёмном царстве». И не столько содержанием, сколько объёмом. Думаю, она значительно превышала объём самой драмы А.Н. Островского «Гроза», о которой и была написана. Я не мог постигнуть, как это статья о драме может быть объёмнее самой драмы. Стал читать. И здесь меня ждалоновое удивление, переходящее уже в восхищение. Как много автор увидел в «Грозе» такого, что мне и в голову не приходило. Как глубоко он понимает в «Грозе» то, до чего моё понимание просто не доходит. Всю статью с первого раза я так и не одолел. Но понял, что литературное произведение, в зависимости от твоего знания и, особенно, понимания, можно воспринимать по-разному. А критическая статья о гениальном произведении может быть конгениальна ему. Как в случае с «Грозой» А. Островского и «Лучом света...» Н. Добролюбова.

Собственно, с тех пор, принимаясь за чтение какой-либо книги, я не выпускаю из памяти «Луч света...». И не упускаю возможности знакомиться с книгами и статьями современных критиков.

Одним из наиболее талантливых писателей наших дней я считаю петербургского критика Геннадия Мурикова. Впрочем, он не только критик, но и публицист, и подающий большие надежды прозаик. К сожалению, прозы его не так уж много, но, как говорится, всё впереди.

Родился он в Карелии, в городе Пудож, в семье врачей; по материнской линии из рода священников. Есть среди его родственников и знаменитый писатель, драматург Виктор Сергеевич Розов - двоюродный дед Г. Мурикова.

Вскоре семья переехала в город Бологое. В школьные годы будущий критик много читал, и сам стал писать стихи и рассказы, которые публиковались в городской газете «Новая жизнь».

После школы, а закончил он её с золотой медалью, поступил в Ленинградский государственный университет на отделение русского языка и литературы. По окончании получил красный

диплом и по распределению стал учителем в ленинградской школе № 209. При этом всё больше времени уделял творчеству; его статьи публиковались в газетах и журналах Ленинграда и Москвы. Двадцатичетырёхлетний автор был замечен литературной общественностью города и вскоре стал редактором отдела критики знаменитого ленинградского журнала «Звезда». Да, того самого, который сразу после войны подвергся поруганию со стороны главного политического органа страны (Постановление оргбюро ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» 1946 г.)

Редакторская и писательская работа требовала профессионального подхода к литературному делу. Прежде всего, знаний, как русской, так и мировой литературы. Он читает книги классиков и современных авторов, пишет и публикует статьи о видных писателях – Леониде Леонове, Василе Быкове, Сергее Залыгине, Петре Проскурине... Многие его статьи вызвали ряд дискуссий, в том числе в «Литературной газете», как например, рецензия на повесть Анатолия Приставкина «Ночевала тучка золотая».

В 1990 году, в возрасте 32 лет Г. Муриков вступает в Союз писателей СССР (СП России) – редчайший для столь молодого критика случай. Вместе с тем его первая книга – «Падение Вавилонской башни» – выйдет лишь в 2009 г. После неё выйдет ещё несколько книг: «Оккультная заря России» (2011 г.), «Ключ от кладязя бездны» (2013 г.), «Что есть истина» (2015 г.)

А только что петербургское издательство ООК «Аврора» выпустило новую книгу Г. Мурикова «1917–2017. Вампиры и судьбы России» (СПб, 2017 г.). Это большой том, на 460-ти страницах которого предстаёт целый век нашей страны, её дуболомные и роковые события, её политические и литературные деятели.

Не буду перечислять их имён, назову только разделы книги: «Литература и революция», «Литература и политика», «...в объёме сжатом» и «Экспериментальные рассказы». Многие статьи из этой книги мне приходилось читать в петербургских журналах «На русских просторах», «Невский альманах», «Новый русский журнал», в газете «Литературная Россия»... Просто остановлюсь на нескольких материалах – пояснить читателю, что я имею в виду, говоря о глубине понимания.

Вот из статьи к 90-летию со дня рождения А.И. Солженицына «Вместе» или «Рядом»? (Несколько мыслей о книге А.И. Солженицына «Двести лет вместе»).

А. Солженицын: «Я хочу осветить вопрос – в исторических, политических, бытовых и культурных отношениях только, – и почти

только в пределах совместной двухвековой жизни русских и евреев в одном государстве» (стр.8). «Искренне стараюсь понять обе стороны. Для этого – погружаюсь в события, а не в полемику» (стр. 6).

Г. Муриков: «Но вся тонкость проблемы состоит в том, что сами эти события не только погружают нас в полемику, но даже с необходимостью её порождают и подстрекают. Видимо, поэтому в определённых кругах и считается, что лучше помалкивать об этой работе Солженицына, чем посмотреть на неё открытым и беспристрастным взглядом. Хотя, между прочим, все те факты, которые приводятся в работе, а также их трактовка извлечены автором, главным образом, из свидетельств, приводимых еврейскими литераторами и учёными, а потому отличаются особой объективностью, поскольку исходят от лиц, весьма и весьма заинтересованных».

Или из статьи «К неведомому богу»:

Г. Муриков: «Мережковский близок нам не только своими размышлениями о смысле жизни, о смысле бытия, – можно сказать, в этих вопросах он ещё и не очень-то разбирался, – но тем, что он искал высшей Истины и по мере сил нашёл её. Атомный кризис – страх перед выступлениями Мао Цзедуна, размахивавшего атомной бомбой в семидесятых годах, – конечно, этого Мережковский не мог видеть. Равно как и сегодняшнюю революционную ситуацию в России. Но он видел другое: революция 17 года в обеих своих ипостасях была символом общерусской катастрофы...».

И там же: Г. Муриков: «Оценки различных исторических событий и трактовка их на протяжении творческого пути автора подчас неоднократно менялись, порой на диаметрально противоположные. Неизменным оставалось одно – взгляд на них с точки зрения не участника истории, а как бы её творца, основывающегося на узловых моментах исторического процесса, словно ориентирующегося по звёздам в глубокой ночи. Эти звёзды определяют и судьбы грядущих эпох, и само движение корабля, и курс по которому он следует. Каждая из исторических работ Мережковского, какой бы эпохе она ни была посвящена (а размах его огромен – от Атлантиды и Древнего Египта до современности), – лишь звено в огромной цепи непрерывного и непрестанного художественно-философского исследования мира и Бога, человека и человечества, которое проводит их автор, создавая свою концепцию мироздания, его цели и смысла».

Так это понимает современный писатель, критик. И нам становится понятнее суть слов и мыслей других людей, прежде всего,

мыслителей. И сразу видишь тот ряд сложностей, которые подстерегают современную литературную критику в нашей стране. Литература и один из её важнейших видов - критика - отделены от государства. Часто мы слышим, словосочетание «Литература и искусство». Почему так? Потому что литература – мать всех искусств. Кино, театр, телевидение и многое другое не может существовать без литературы. А наше государство делает вид, что это не понимает. И выделяет гигантские средства отличающимся прекрасным аппетитом кинематографу, театру и телесериалам, оставляя без средств их мать – Литературу. Доколе?

Но критики, точно так же, как представители других родов литературы, весьма отличаются друг от друга. Я подразделяю их на три вида: критик понижающий, критик повышающий и критик поддерживающий. Представим себе, что писатель – это птица. Он в полёте, он издал свой новый роман и летит. Вместе с ним летит критик понижающий, но не рядом, а сверху. И всячески старается понизить летящего, придавить его к земле, дескать, ты слабак в литературе, и роман твой никудышный, и вообще бросай это дело. А вот критик повышающий, он летит снизу, всячески поддерживает автора, нахваливает его повесть, кричит всем встречным, какого талантливого автора он сопровождает. И тот раздувается от гордости за самого себя и за свою повесть, хотя гордость эта безосновательна. А есть критик поддерживающий, он летит не сверху и не снизу, а рядом. Иногда повышает, похваливая поэму, иногда понижает, объясняя, что где-то в ней можно было сделать что-то не так, но всё время поддерживает и, словно штурман, помогает автору держаться нужного направления.

Геннадий Муриков именно такой критик. Умный, требовательный к себе и к другим, он делает необходимое дело – бережёт русскую литературу. А значит, и тех, кто сегодня является продолжателем её великих традиций.

В январе Геннадий Геннадиевич отмечает своё шестидесятилетие – вершину молодости, подножие мудрости. С юбилеем тебя, дорогой Автор, с днём рождения!

Петербург, 20.12.2017